КУКАЙ (КОБО-ДАЙСИ)

ТРАКТАТ О ДВУХ УЧЕНИЯХ, ЯВНОМ И СОКРОВЕННОМ, И О РАЗЛИЧИЯХ [МЕЖДУ НИМИ]

[1] Итак, у будды – три тела, учения же [бывают] двух родов. Когда говорят, что [будда] проповедует, открываясь [в телах] Соответствия и Превращения, то это называют «явным учением». «Явное» слово, проявляясь на поверхности, [применяется к] способностям [слушателей]. О речениях будды – [тела] Закона говорят: «сокровенное хранилище». «Тайное» слово, скрываясь в глубине, содержит действительную проповедь.

Тысячи тысяч глав [1] входят в собрание сутр, почитаемых явными школами. Если же различать хранилища, то их насчитывается или одно, или десять, или пятьдесят одно [2]. Говоря о колесницах, делят их на Единую колесницу, две, три, четыре или пять колесниц [3]. Рассуждая о путях переправы, школы [называют] шесть шагов [4]. Возвещая о достижении, устанавливают Три Великих [5]. Так Великий Святой [6] благоволит, различая и разъясняя, проповедовать о принятии воздействия [7].

Если же опираться на то, что проповедует «Сутра Алмазного Венца» из тайного хранилища, то в Призрачном теле Превращения Татхагата проповедует учение и закон трех колесниц для бодхисаттв, [стоящих] перед [десятью] ступенями [просветления], а также для непросветленных [последователей] двух колесниц. А в теле Внешнего Соединения Действий [будда] проповедует явное учение единой колесницы для бодхисаттв, стоящих наверху [десяти] ступеней.

И то, и другое – явные учения. Что же касается тела Собственного Соединения Действий, то [в теле] Собственного Соединения [будда] вместе со всем своим собственным семейством, по причине радости Закона [8] проповедует о вратах каждого из трех сокровенных [действий] [9]. Это называется сокровенным учением. «Врата трех сокровенных [действий]» – это, как сказано, пределы [10], в которых пребывает мудрость, выявление в себе самом буддства татхагаты [11]. В эти чертоги не могут ввести даже все десять ступеней просветления. Кому же – неужто непросветленным [людям, приверженцам] трех колесниц – удастся подняться в этот дворец?

Поэтому в «Трактате о ступенях» и в «Поясняющем трактате» упоминается различение между «способностями» и «корнями». И [учение о] «Только-сознании», и [учение о] «Срединном пути» сокрушаются о погибели слову и препятствии сердцу [12]. Однако подобное различение и отделение [они] лишь кратко обсуждают на уровне причины. А об итогах [этого различия применительно] к людям не говорится. Итак, посредством чего же приобретается знание?

© Н. Н. Трубникова, перевод, 1996

Но в сутрах и трактатах есть ясные указания. Их ясные свидетельства полностью согласуются с теми, которые приведены выше. Гость, стремящийся [достичь просветления] будды – о, да будет так, чтобы ты ощутил в просветлении их суть!

Словно рогатый скот, которыйуперся в явную изгородь, те, кто останавливается перед «условным» препятствием, не могут двинуться дальше. Как сказано: странник отдыхает в призрачном дворце [13], дитя предпочитает [золоту] ивовые листья [14] – разве могут они получить и сохранить самую сущность – постоянную, неизменную, несокрушимую и величественную? Они поступают подобно тем, кто, отказавшись от «молока буйволицы» [15], стал бы искать молока коровы, кто отбросил бы драгоценный жемчуг, но сохранил рыбью икру. Человеку, лежащему при смерти, пораженному неизлечимой болезнью, когда уже и царь врачевания опустил руки – какая польза ему от капель сладкого нектара?

А добрые мужи и добрые жены, единожды вдохнув благоухания, в [собственном своем] сердце [найдут] сияние циньского зеркала [16], разобьют лед «условного и действительного». Ясные свидетельства о принятии того, что есть, даются во всех сутрах и трактатах; но хотя они многочисленны, часто [люди] указывают лишь на одну из их сторон. О, да будет так, чтобы тебе, о сын мой, удалось восполнить это!

[2] Спрашивают, говоря: люди, учившие закону в старые времена, составили обширные главы трактатов, провозгласили и утвердили [учения] шести школ [17], раскрыли и разъяснили значения трех хранилищ [18]. Просторные залы наполняются манускриптами, люди утомляются разворачиванием свитков. Что же побуждает заботиться о написании еще одной книги? Какая польза и выгода?

Отвечаю: поистине, многое уже выявлено и раскрыто. Поэтому и следует позаботиться об ответе. Передавать замыслы прежних [учителей] – дело всех тех, кто следует явным учениям. А это – сокровенное хранилище. Множество людей до сих пор не достигли просветления. А потому среди сутр и трактатов я плыву, ужу, собираю [и составляю] одно ручное зеркало.

Спрашивают, говоря: «Два учения, явное и сокровенное. В чем их подобие и в чем различие?»

Отвечаю. Проповедь тел Превращения, Соответствия, Внешнего Соединяющего действия, [та, что приспосабливается к] способностям и особенностям слушателей – все это называется «явным». В [теле] Закона, [в теле] Собственной Природы будда проповедует о пределах мудрости, о внутреннем выявлении [19]. Это именуют «тайным». Спрашивают: «То, что тела Превращения и Соответствия ведут проповедь закона, единогласно признают все школы. Что же касается тела Закона, то оно не имеет ни плоти, ни облика, превышает пути речей и слов, познание его недостижимо, оно – препятствие для сердца и преграда для переправ [20], для него нет ни проповеди, ни указания. Такой смысл [слов "тело Закона"] проповедуют все сутры, все трактаты рассуждают подобным образом. Как же теперь ты говоришь о "проповеди закона, ведомой телом Закона", и каково ее "выявление"?».

Отвечаю. Во всех сутрах и трактатах поистине весьма часто можно встретить такое толкование [«тела Закона»]. Однако при этом

письмена остаются скрытыми сообразно тому, что именно берется в рассмотрение; смысл делается явным в зависимости от того, [что имеется в виду:] «способности» или же «корни». Иными словами, [различие состоит в способе видения], подобно тому, как одно и то же небожителям видится иначе, нежели демонам; одно и то же кажется темнотой для людей, но светом – для [ночных] птиц.

Спрашивают: «Значит, согласно твоему толкованию, такой смысл можно встретить во всех учениях. Но если бы дело было так, то почему учителя закона, пришедшие прежде, не говорили о таком смысле?»

Отвечаю. Проповедь закона татхагаты дает лекарство, соответствующее болезни. Если у «корней» и «способностей» – десять тысяч различных [видов], то игл и притираний – тысячи разновидностей. Что касается толкования проповеди, [приспосабливающейся к] способностям и особенностям [слушателей], то в ней много условного, но мало действительного. Бодхисаттвы, когда составляют трактаты, воспроизводят смысл согласно сутрам и не вступают с ними в противоречие.

Потому и Васубандху в [«Трактате о] десяти ступенях» проводит рассуждение о том, что проповедь относится к частям [= отдельным этапам пути к просветлению], но не к самому [просветлению], остающемуся внутри, и Нагарджуна в «Поясняющем трактате» приводит истолкование того, почему о «совершенно-округлом море» нельзя ничего сказать [21]. И все же они, заставляя слова расцветать сообразно сутрам, не провозглашают, что в этих-то словах и есть предельное знание. И теперь мне кажется, что учителя закона, передававшие явное [учение], хотя и следовали внешнему, но когда встречали глубокий смысл, то все же сохранялитайные указания. Учителя, совершающие поклонение, следуют устному [преданию] и укрывают его в сердце; ученики, накапливающие ученье, следуют школьной [науке] и достигают [смысла] рассуждений. Когда я веду спор об оружии, могущем послужить мне на пользу, стану ли я при этом рассуждать о мече, могущем нанести мне вред? [22]

В добавление скажу, что сутры и их толкования на Восток доставлялись постепенно: об этом подробно рассказывают книги. Все, что было переправлено со времен ханьского [императора] Мин и вплоть до [годов правления] танской [императрицы] У [23], относилось к явным учениям. Во времена [императоров] Сюань-цзуна и Тайцзуна [24], во дни учителей Ваджработхи и Амогхаваджры в изобилии возникают сокровенные учения, повсюду ведутся рассуждения о сути таинств.

Новое снадобье в [те] дни было принято поверхностно, старая болезнь до сих пор не излечена. Говоря подобно тому, как сказано в письменах, [передающих] проповедь будды, [тела] Закона, в «Сутре о Ланке» или в стихах о чудесной плоти тела [Собственной] Природы в «[Трактате об] уровнях мудрости», – письмена встречают, [не рассеяв] сомнений в сердце, смысл берут, рассчитывая на свою собственную школу. Увы! Мудрецы древности до конца не сохранили «молока буйволицы»!

[3] Спрашивают: Итак, из сказанного следует, что когда будда [в теле] Закона проповедует пределы мудрости и внутреннее выявление, то это именуют «таинствами», а когда проповедь ведут [тела] Собственного и Внешнего [Соединяющего Действия], – «явным» [учением]. Но тогда по какой причине имя «хранилища таинств» появляется в тех сутрах, где проповедь ведет почитаемый Шакья [= будда Шакьямуни, т.е. «тело Превращения»]? И еще: врата дхарани, проповедуемые этим почитаемым – к какому хранилищу их отнести? Отвечаю. Слова «явное» и «сокровенное» имеют множество смыслов, все их невозможно и перечислить. Так, если предпочесть толкование их как [глубокого и] поверхностного, то глубоким будет [учение] таинств, тогда как поверхностным и отрывочным – явное [учение]. Поэтому и в том, что записано в сутрах внешних путей, встречается имя «тайного хранилища».

Среди того, что проповедует татхагата, также во множестве встречаются и «явные» и «сокровенные» учения. Итак, если будда хочет проповедовать для «внешних» людей или ведет проповедь учения малой колесницы, то именно такое учение оно и будет именоваться глубоким и сокровенным. Если сравнить учения великой и малой [колесниц], то [и в той, и в другой] будут и явные, и сокровенные [учения]. Единая колесница устанавливается под именем «тайной» [потому, что] сводит воедино [три] колесницы. «Взятое в целом» – если выбирать одно из множества имен, то именно так [следует назвать] то, что обозначается как «сокровенное». Проповедь тела Закона – это «глубокое» и «внутреннее» [учение]. Учения [тел] Соответствия и Превращения – «поверхностные» и «отрывочные». Вот так и дается имя «тайного». Как сказано, «таинства» могут иметь два смысла. Первый – это «таинства» живых существ, второй – «таинства» татхагаты. Живые существа, чьи мысли ложны и непрояснены, держат закрытым хранилище истинного просветления, [составляющего их] исконную природу; поэтому говорят о «тайной собственной природе» живых существ. Закон и проповедь [тел] Соответствия и Превращения подают им лекарство, [применяясь к] их способностям. Ибо слово [при этом] остается пустым. Поэтому тело Закона Внешнего Соединяющего действия, оставаясь тайным, выявляемым изнутри, не проповедует окончательного предела. Так и тождество – просветление становится чем-то редкостным и диковинным, и десять ступеней отделяются одна от другой. Это называется именем «таинств» татхагаты. Таких имен «тайного» весьма и весьма много, им нет числа. Сейчас же, если говорят «таинства», то это значит – тайное хранилище, собственный предел, тело Закона, величайшее и высочайшее, предел. Так же и врата дхарани, проповедуемых телами Соответствия и Превращения, именуются «тайным хранилищем». При этом, если они и совпадают с проповедью тела Закона, все же они дают условное значение, а не действительное. В тайном есть как действительное, так и условное – воистину, так и следует [принять толкование различия между явным и сокровенным учениями].

[1] Яп. хякуоку, букв. «сто раз по десятку тысяч десятков тысяч». Представление о необозримо огромном количестве текстов буддийского канона, из которых лишь часть известна людям, другие же до поры хранятся у демонов, «нагов» (змеев) или других существ, – одно из общих мест буддийской литературы «тайного» направления (см.: [9, с. 224]).

[2] Число «хранилищ» (яп. дзо), под которыми чаще всего имеются в виду некие группы сутр или положений из сутр, определяется числом ступеней совершенствования бодхисаттвы (каждой ступени отвечает одно из «хранилищ»). Если ступеней десять (согласно трактату «Дзюдзи рон», «Трактат о десяти ступенях», известен в китайском переводе Бодхиручи (? – 527), традицией приписывается Васубандху), то и «хранилищ» десять; если ступеней пятьдесят две (четыре «предварительных» ступени соответствуют учению хинаяны, десять уже упомянутых «ступеней бодхисаттвы» (соответствуют сутрам праджняпарамиты), тридцать семь ступеней высших бодхисаттв, олицетворяемых «тридцатью семью бодхисаттвами» мандалы «мира-алмаза», и последняя собственно «тайная» ступень «действительного просветления»), то хранилищ пятьдесят одно («явное») плюс одно («тайное»); ср. ниже «сутра "алмазной вершины" из тайного хранилища» (о «Конготё-кё»).

[3] По различным основаниям деления колесниц (яп. дзё), больших групп последователей буддийского учения, исповедующих свой особый путь к просветлению, может насчитываться: а) две («малая» и «великая», т. е. хинаяна и махаяна); б) три (колесницы шраваков, «слушающих голос [учителя], пратьекабудд, «созерцающих связь [самостоятельно]», и бодхисаттв); в) четыре («три колесницы» + «колесница будд», т. е. тех бодхисаттв, кто уже одолел все «ступени»); г) пять («три колесницы» + две колесницы так называемых «внешних путей»: «человеческая» (как правило к ней относят конфуцианское учение) и «небесная» (учения вишнуизма, шиваизма, иногда также культ японских «ками»), и то и другое рассматривается как предварительное выражение буддийских истин). Представление о «единой колеснице» (яп. итидзё, санскр. экаяна) как об истинном учении, объединяющем в себе все «временные», развивалось такими школами, как Кэгон и Тэндай. Подробнее трактовка «колесниц» и связанных с ними школ с точки зрения их сотериологического статуса у Кукая разработана в трактате «Дзюдзюсин рон» («Трактат о десяти природах сердца»).

[4] 'Пути переправы» (яп. гё) – аналог санскр. «парамита»: даяние, следование заповедям, терпение, стремление к цели, размышление, разумение. В том или ином виде учение о парамитах разделяется всеми современными Кукаю школами.

[5] Т. е. «сущность» (яп. тай), «форму» (яп. со) и «реализацию» (яп. ё). Именно такова, с точки зрения логики, рубрикация учения о «достижении буддства» (ср. «Сокусин дзёбуцу ги», гл. 2).

[6] Яп. тайсэй; в таком употреблении (без имени) относится к Нагарджуне, «третьему патриарху» Сингон по школьному счету.

[7] Яп. сёэ. Понятие для обозначения способности «живых существ» приводить себя в соответствие направленному на них просветляющему воздействию будды – «тела Закона»; в частности, может характеризовать свойство тел живых существ быть телом для будды (ср. «Сокусин дзёбуцу ги» гл. 2 и 6) а также свойство учений различных колесниц и школ выражать истинную проповедь «тела Закона» («явные» школы это делают, сами о том и не зная). Понятие «сёэ» традицией Сингон возводится к «Бодайсин рон» («Трактату о просветленном сердце»), приписываемому Нагарджуне, – сравнительно позднему тексту «эзотерической» направленности, одному из авторских текстов для Сингон.

[8] Отношения «тела Закона» с его «собственным семейством» («тридцатью семью бодхисаттвами», см. выше примеч. 2) не может мыслиться как собственно проповедь: каждый из этих бодхисаттв есть персонификация одного из моментов проповеди; состояние «тела закона» в момент произнесения «тайных» истин «Коиготё-кё» перед этими бодхисаттвами определяется не как «проповедь закона» (яп. хокё), но как «радость закона» (яп. хораку).

[9] Яп. саммицу, т. е. действий тела (мудр), речи (мантр) и мысли (медитаций). Через три действия происходит непосредственное «достижение состояния будды», поэтому

они связываются с символом «врат» (яп. мон); о семантике «ворот» как границы и порога между мирами, в данном случае – заблуждением и просветлением см. [27].

[10] Яп. кё. Понятие, отличающееся известной двойственностью: с одной стороны (аналог «кай» и «сэкэн», соответствующих санскр. лока), миры, местообитания того или иного рода «живых существ», расположенные в зависимости от их сотериологического статуса, с другой – миры, коррелирующие с чувственными способностями (мир видимого, слышимого и т.д.), аналог «кон» («корней», пяти способностей восприятия, через «шесть элементов» соотносящихся также с «тремя сокровенными действиями»).

[11] «Татхагата» (яп. нёрай) – титул будды, принятый многими школами, означает «так пришедший» или «так приходящий»; в теории Сингон соотносится с «истинным принципом» (яп. син) феноменального относительного мира с той точки зрения, что этот «принцип» внезапно «приходит к раскрытияю», выявляется как «исконная таковость» (яп. синнё) каждого из существ и вещей этого мира.

[12] Яп. гондан-симмэн. Сокращенная формулировка представления о «непостижимости и невыразимости» истинной природы «тела Закона»; в данном случае приписывается виджнянаваде («учению о только-сознании») и мадхьямике («учению о срединном пути») как их общее достижение.

[13] Имеется в виду одна из притч «Хоккэ-кё»: будда создал призрачный дворец на пути своего утомленного паломника, и тот отдыхал в нем.

[14] Имеется в виду один из эпизодов «Нэхан-кё»: последователь «условных» учений сравнивается с младенцем, который переставал плакать лишь тогда, когда ему приносили золотистые листья ивы; дитя полагало, что это – золотые монеты.

[15] Яп. дайго, собств. санскр. «гая», топленое масло, один из компонентов брахманического жертвоприношения; вещество, считающееся священным и у буддистов.

[16] Имеется в виду зеркало императора Цинь (яп. син) из известной легенды: зеркало позволяло наблюдать, что делается в любой из частей Поднебесной; ср. «способность волшебного видения» как синоним просветления в трактате «Сокусин дзёбуцу ги», гл. 1.

[17] «Шестерица школ» неоднократно появляется в буддийской истории, в данном случае очевидным образом отсылает к шести школам периода Нара, тем, к кому прежде всего и адресуется «Никё рон». Это школы Куся, Дзёдзицу, Хоссо, Санрон, Рицу и Кэгон.

[18] Т.е. будды, учения и общины, которым соответствуют части «трипитаки», трех корзин: сутры (яп. кё), трактаты (яп. рон) и правила общинной и монашеской жизни (яп. рицу).

[19] Яп. найсё – один из наиболее частых в текстах Кукая синонимов просветления.

[20] Яп. сингё-сёмэн, см. прим. 12; о переправах см. прим. 4.

[21] Яп. энкай, «округлое море» – синоним достигнутого «состояния будды».

[22] Образ, связанный с семантикой «оружия», рассекающего тьму заблуждения, характерен для «тайного» учения.

[23] Императрица У (годы правления 684–704) принадлежит династии Малой Чжоу, хронологически может относиться к династии Тан (618–907); император Мин – династии Хань (годы правления 58–75); по легенде, именно во время его правления в 65 г. в Китай прибыло первое буддийское посольство.

[24] Сюань-цзун (на престоле 712–756); Дай-цзун (на престоле 763–799) – Танские императоры, покровители «тайного» направления буддизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anesaki M.* History of Japanese Religion. Ruthland, Vermont – Tokyo, 1980.

2. Буккё бунгаку дзитэн. Словарь по буддийской литературе/Под ред. А. Такэиси и А. Суганума. Токио, 1980 (на японском яз.). (ББД).

3. Буккё дай дзитэн (Buddhica). Большой буддийский толковый словарь/Под ред. С. Фурута. Токио, 1988 (на японском яз.). (БДД).

4. Буккё сэйтэн. Священные тексты буддизма. Токио, 1974 (на японском и старояпонском яз.). (БС).

5. Буддизм в Японии 1993//Буддизм в Японии. Отв. ред. Т. П. Григорьева. М., 1993. (БВЯ).

6. *Васильев В. П.* Буддизм, его догматы, история, литература. Т. 1. Общее обозрение. Спб, 1857.

7. *Васильев В. П.* Буддизм, его догматы, история, литература. Т. 3. История буддизма, сочинение Даранат'ы. СПб, 1869.

8. *Watanabe S.* Japanese Buddhism. A critical ap isal. Tokyo, 1968.

9. *Глазенапп Х. фон.* Буддийские таинства. Тайные учения и ритуалы «алмазной колесницы». Пер. с немецкого Н. Н. Трубниковой//Вопр. философии. 1994. № 7-8.

10. *Горегляд В. Н.* Буддизм и японская культура VIII-XII вв.//Буддизм, государство и общество в Центральной и Восточной Азии в Средние века. М., 1982.

11. *Игнатович А. Н.* Трактовка «тел» будды в сутре золотого света//XV-я научная конференция «Общество и государство в Китае» М., 1984.

12. *Игнатович А. Н.* «Среда обитания» в системе буддийского миросозерцания// Человек и мир в японской культуре. М., 1985.

13. *Игнатович А. Н.* Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М., 1987.

14. *Канаока С.* Кукай дзитэн (Кукай. Словарь.) Токио, 1979 (на японском яз.).

15. *Мартынов А. С.* Буддизм и двор в начале династии Тан//Буддизм и государство на Дальнем востоке. М., 1987.

16. *Matsunaga A.* The buddhist philosophy of Assimilation. The historical development of the «Honji-suijaku» Theory. Ruthland – Tokyo, 1969.

17. *Мещеряков А. Н.* Герои, творцы и хранители японской старины. М., 1988.

18. Нихон буккё сю сиронсю (Школы японского буддизма: очерки истории и догматики). Т. 4. Сингон. Токио, 1984. (НБСС).

19. *Пасков С. С.* Япония в раннее средневековье. М., 1987.

20. *Розенберг О. О.* Труды по буддизму. М., 1991.

21. *Сяккэй Д.* Сингон-сю коё//Цудзоку буккё какусю коё (Популярные очерки догматики всех буддийских школ). Токио, 1899 (на японском яз.)

22. *Tajima R.* Le deux grands mandalas et la docti ne de l'esoterisme Shingon. Tokyo 1959.

23. *Фань Вэйлань.* Тандай фоцзяо (Буддизм в эпоху Тан). Пекин, 1979 (на китайском яз.).

24. *Фесюн А. Г.* Психологические аспекты учения Кукая//Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986.

25. *Фесюн А. Г.* Эзотерический буддизм...//Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

26. *Kukai.* Major works./Tr. by Y.S. Hakeda. N.Y.;L., 1972.

27. *Hori I.* Folk religion in Japan. Tokyo, 1968.

28. *Tsuda S.* The hermeneutics of Kukai//Acta Asiatica № 47. Tokyo, 1985.